

Лесе

„Чтоб воспитание - наука не наших
детей обходилось без нас. (Эрнест Легуве)

„Утюк скотинъ,“ - сказала я своим одноклассникам -
классикам. Это было наши последний утюк. Впереди
у них - экзамены и вопросы письмо. Но кей они
пойдут уже самостоятельно, не надеясь на веру-
щую, оберегающую руку. Сами будут искать,
вопросить, спрашивать, заниматься и делайшие
даже.

Смотрю на них, моих мальчиков и девчонок,
и думаю: „Все ли я сделала для того, чтобы
на свою взрослую большую дорогу они вступали
без страха, без опаски в поисках наведенного
тиши? Смотрят ли они обходилось без нас, наших
их и всегда готовых помочь взрослых?“

Когда они пришли ко мне маленькими и
изученными птенчиками, я дала разрешение
нас на тиши, какую можно воспитание выбрать.
„Бычка с чистотами“ - вот, писаю, то-
кою, с которой мне лучше всего достичь хоро-
ших результатов, которая нужна моим
птенчикам - несознательным, которых
погубил он меня родители. Тобесии же руку
камерою, предупредив, учено, „подсматривая
составку“ - такие чистые, добрые, горячие
ожидают моего звука... Но, стоп!

Я забыла ли у меня руку, шашу,
сердца на камерою? Верну, писаю,
Стр № 1 хваниши, а вот все оставленного...

Не уберечись и за „вздесущую руку“ и „всевидящее око“ каждого узла сейчас, когда они еще маленькие, когда смотрят на меня глазами, полными доверия и веры в моё всепогружающее. И совсем скоро подростковый возраст — пора осознания своего места в среде сверстников. Но и интересы не только не поменяли, но и, напротив, изменились. Подросток захочет и будет сам выбирать, решать, действовать. И учим ли мы эти дела? Точечный земель, порой самые активные, перекосящие, когда означающие один и тот же с пропеллером? Все обиженщие процесс. У них нет наработок выживания рабочих сознаний, не было времени и прошествия для проб и ошибок. Мы берем их за ручку, подкладываем альтернативы, освещаем им неверных людей. И в результате получаем неприспособленного пригодности, не умеющего принять решение и браясь на свой выживанием за него „личного ребенка“.

Нем, „пичика“ не нужна собственным делам. Породить письмо учатся, неучатся? Нашиаюти кучу злоб, сажею возвращаю и, возможно, наработи вторичной пушки. И воруют ли наработки?..

Так, рассуждал, я шел по городу и едва ли не спасение не нашел. Над пешеходной панели квадрокоптер. Подумалось, если наблюдаем за происходящим сверху, никак не можем и не согласоваться с пушкой. Но где-то в створах своих членов, которых или управляем. И не вдали ни

име на себе малую роль? Буду учить, не меньше учишись. Буду вести их по пути взросления пак, чтобы имена.

Как это сделать? Как подвести их к пониманию необходимости знаний, к осознанию того, что поиск решения надо заниматься самому?

Я делал это через свой интерес, итоги которого показывались. Самое главное существо занятие - самоподготовка. Установившись, я передавал методы, методы мышления - от общего к частному, а общемышленности - от частного к общему, - заборные дни и борзак. Поддерживая интерес, формируя его у ребенка желание узнать больше, пронесякнувшись в будущему науки. Он обладал интересом заходить дальше, докопаться до сути. Чтобы ребенок мог воспирнуть верною путь решения из множества вариантов, находить совершенно новый ^{способ} метод решения, учу тому же бояться сомневавшего в, казалось бы, вечных исключах. Приведу пример. Повсюду присутствует свойства действий над числами. В таких планах: ближайшее подтверждение известного закона и применение к примерам. Неужто бессмыслица!.. И почему $ab = ba$? Я также прошу подтверждения? - спрашиваю я голос Глеба, великого - поклоняющиеся "в очках". Денин начал рассуждать, спорить, искать. Убедившись, что закон верен! Но, самое главное, получивший урок, что солнце - виноват не спургено. Сомнение

заславшими руки, искать ищущу.
Возможно, что многие из них
стороживших беспокойников забудут закон,
предавшие, нефелив, которого все с любовью
изучали по урокам. Но озабоченность разделил
ониющим, сделанного самосознанием,
оставившим с любовью настава.

„Благодаря тебе, — заметил Эйнштейн, —
ты со мною, что осталось, когда забываешь
все, что учил тебя в школе.“ Решено
ими по письму, оставленному в бессмертном
изменявшемся мире, принесшему вечное
решение — всем что было оставлено с
нашим учениками, когда они будут
отходящими без нас.

засланного душамо, искать искаму.
Возможна ильше из них северных
восточных заборуи законов, ильше,
неотечи, которые иль с ильши илужи.
Но нудимо

заславшем душамъ, искано чешму.
Ворищемъ, чио икше изъ нихъ сего-
днешнихъ волускихъ забудутъ не пра-
вно, законъ и нравы, кои отъ икъ съ-
меше изъмъ на утокахъ,

